

Треск!

Крик предателя внезапно оборвался. Его шея была сломана невидимой рукой мага. Людвиг был настолько безжалостен с террористами, что оправдал имя злого черного мага. Особенно сейчас, когда он имел дело с человеком, который был готов взять на себя инициативу помочь третьей цивилизации только для того, чтобы выжить.

На самом деле, не очень хорошо просить обычных людей быть неуступчивыми и не бояться смерти, однако это относится к простым людям. Террорист перед ним был старшим техническим консультантом этой незаконной экспериментальной базы. В родном мире Людвиг самым популярным ретро-романом, который продавался, был тот, где человек продавал душу дьяволу и добровольно становился его лакеем.

Странник Тяньхэ, выступающий в роли дворецкого и домашнего питомца, бесшумно плыл по воздуху. Его камера зафиксировала труп с аномально согнутой шеей – такой способ смерти могут применять и воины мехов. Однако по сравнению с воинами, которые для этого должны энергично драться, у фактического убийцы даже прядь волос не вырвалась из прически. Он сидел на черном огненном стуле, выглядя как злодей больше, чем сами террористы и представители третьей цивилизации. Он смотрел на людей лишь краем глаза, так что было неудивительно, что он мог убить спасенного заложника по собственному желанию.

- На самом деле, - программа Странника Тяньхэ работала очень быстро. – Вам не нужно было убивать его, чтобы заставить замолчать. Слова, сказанные террористом, не нанесут по Хайдену смертельного удара.

К тому же, Хайден, очевидно, не сможет стать зергом, если он сначала не изменит свою личность.

Однако Людвиг только сказал:

- Нет, я не пытался заставить его замолчать. Просто с мертвой нежитью справиться легче, да и мертвые не кричат так сильно, как живые.

Людвиг был черным магом, и их жертвам было не так просто упокоиться с миром. Практика третьей цивилизации по превращению врага в свою собственную боевую силу на месте боя была слишком личной. Если бы Континентальная ассоциация магов попала в этот мир и увидела бы это, то они немедленно подали бы на третью цивилизацию в суд за нарушение авторских прав, заставляя врага дезертировать – это был технический патент магии нежити!

Однако магия не была всемогущей. В конце концов, маг лишь обычное существо с более интересной силой, а не всемогущий бог более высокого уровня. На самом деле, даже храм признавал, что бог света не является источником всего сущего. Они лишь говорили, что бог света всеведущ и всемогущ. Ради душевного здоровья верующих его сила также имела свои пределы.

Маг почувствовал, что эта ситуация влечет за собой новую тему:

- Когда я спасал Хайдена, я использовал алхимический круг жизни. Этот алхимический круг был закреплен в моей душе и создан двумя моими воспитателями – легендарными черными магами. На самом деле, он был создан на всякий случай, поскольку в детстве у меня была врожденная дисплазия сердечных клапанов... Потом один эльф вылечил меня, так что этот магический круг стал чем-то вроде переносной аптечки. Я был очень удивлен, что он не повредился, когда я путешествовал через астрал. Но дело не в этом, - глаза Людвига вспыхнули ярким блеском. - Также для спасения Хайдена я использовал часть дракона, и я был уверен в том, что Хайден был человеком до того, как это заклинание подействовало. Итак, как вы это сделали?

Неужели даже его знания можно обмануть? Это достижение было весьма примечательным. Раньше, когда Людвиг использовал эту драгоценную магию, чтобы спасти Хайдена, он всегда чувствовал, что не воспользовался ей по максимуму, и это было большой потерей. Но теперь Людвиг считал, что это действительно того стоило. Так кто же такой Хайден? Есть ли в нем что-то еще более захватывающее?!

Кроме того, Хайден очень хороший и отзывчивый человек, и всегда входит в его лабораторию очень беззаботно!

Это межзвездное путешествие было действительно полезным, и заставляло мага почувствовать себя очень счастливым в глубине души. Не говоря уже о том, что Хайден, обладающий квалификацией паладина, вполне соответствовал строгим критериям выбора партнера черным магом. Учитывая, что он был частью загадочной и непредсказуемой расы, которая могла маскироваться под человеческих существ...

Глядя в глаза мага, Странник Тяньхэ вспомнил страх быть растерзанным на части снова, и дрожащим голосом сказал:

- Господин Людвиг, имперский закон не позволяет небрежно запихивать жениха в лабораторию!

Маг надулся и попытался настоять на своем:

- Это вклад в науку, и согласие на участие в эксперименте требует жертвенного духа, достойного похвалы. Если сам Хайден готов, то какое мнение имеется у тебя?

Странник Тяньхэ: ...

Прости Хайден, я старался как мог.

Незаконная экспериментальная база была разграблена третьей цивилизацией, и все ресурсы с

нее уже были забраны незадолго до прибытия имперского флота. В лаборатории остались только неразборчивые данные и несколько образцов внешней брони зергов. Воины мехов катапультировались из кабин мехов и вошли в комнату для осмотра. Огромный боевой мех включил режим крейсерного полета, временно возглавляемый искусственным интеллектом Бай Ешуансина.

Хайден вошел в захлавленную лабораторию.

Черный маг ждал его в самой секретной лаборатории. Когда Хайден вошел внутрь, Людвиг играл с нежитью, как с йо-йо.

Увидев Хайдена, он сразу же сказал:

- Извини, я не хотел шпионить за твоими секретами.

Странник Тяньхэ рассказал все слишком туманно, так что было непонятно, что именно он хотел выразить своими словами. Это заставляло Хайдена почувствовать, что его стабильный и надежный искусственный интеллект был заражен Бай Ешуансином.

Однако Людвиг в это время продолжал говорить:

- Нельзя выбирать происхождение. Командир паладинов, которого я знал в своем родном мире... его также пытали в незаконной лаборатории террористической организации, а затем отправили как шпиона в храм света. Однако он стал легендарным паладином с выдающимися достижениями, способным управлять драконами. В конце концов, он уничтожил эту террористическую организацию. Это довольно грустная история.

То, что сказал черный маг, было правдой. На самом деле, в свое время он посещал уроки этикета паладинов, однако за много лет увлечения черной магии, он забыл практически все, чему там научился, иначе он мог бы говорить более вдохновляющие вещи.

Однако даже такого неловкого утешения черного мага было достаточно, чтобы растопить сердце Хайдена. Маг больше подходил для того, чтобы стоять за лабораторным столом, командовать помощниками и мучить испытуемых. Ему действительно трудно было произносить подобные слова.

Хайден улыбнулся и покачал головой:

- Террористы не пытали меня ни в одной лаборатории, так что не беспокойся о моих эмоциях. Но спасибо, мой молодой господин.